

Это формирует стандарты баланса климатических и экологических императивов. ЕС последовательно интегрирует ЦУР во внешнюю энергополитику. Резолюция Европарламента от 17.01.2024 закрепляет необходимость обеспечения доступа к энергии в развивающихся странах с учетом ЦУР 1, 5 и 9, а стратегия «Global Gateway» мобилизует инвестиции для трансформации их энергосистем на принципах устойчивости [7]. Однако эффективность таких партнерств снижает ряд проблем.

Во-первых, разрыв между декларациями и финансированием: по данным ЮНЕП, развитые страны смещают приоритеты в пользу социально-экономических показателей, недофинансируя климатические программы. Во-вторых, неравномерное распределение нагрузки и требования развивающихся стран о справедливом доступе к «зеленым» финансам. В-третьих, политическая нестабильность, способная, как отмечено в итогах COP29, нивелировать долгосрочные обязательства [6]. Особо остра ситуация в Африке: более 600 млн человек не имеют доступа к электричеству [2]. Инвестиции ЕС 638 млн долл. в проекты ВИЭ девяти стран создают основу для развития, но, по мнению экспертов, требуют дополнения инициативами, учитывающими социальный контекст [2].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Цели устойчивого развития формируют институциональную основу для международных энергетических партнерств, выполняя функцию универсального «языка согласования» интересов разнородных факторов. Эмпирические данные подтверждают возрастающую роль ЦУР в структурировании технологического сотрудничества, климатического финансирования и трансграничных энергетических проектов. Вместе с тем, эффективность партнерств сдерживается недостаточным финансированием, политической нестабильностью и неравномерным распределением обязательств между развитыми и развивающимися странами. Решение выявленных проблем требует дальнейшей институционализации механизмов мониторинга, увязки инвестиций с национальными стратегиями устойчивого развития и учета социального контекста при реализации крупных энергетических проектов.

1 Университет мировой экономики и дипломатии. Институциональный вклад UWED в мониторинг ЦУР: итоги семинара Всемирного банка в Осло [сайт]. – Ташкент, 2024. – URL: <https://www.uwed.uz/ru/news/300> (дата обращения: 20.02.2026).

2 Global Partners: Россия и Африка усиливают диалог о «зеленой» энергетике // РБК Компании [сайт]. – 01.10.2025. – URL: <https://Companies.RBC.ru/news/DMR7HriRX0> (дата обращения: 22.02.2026).

3 IUCN and IRENA join forces to advance renewable energy solutions that work for nature and people // International Union for Conservation of Nature [website]. – 9 Oct 2025. – URL: <https://iucn.org/press-release/202510/iucn-and-irena-join-forces> (date of access: 23.02.2026).

4 Назарбаев Университет. NU лидирует в области устойчивого развития благодаря активному отделению SDSN [сайт]. – Астана, 2024. – URL: <https://new.nu.edu.kz/ru/news/nu-leads-the-way-in-sustainable-development-with-active-sdsn-chapter> (дата обращения: 25.02.2026).

5 \$1,3 трлн на зеленую экономику: в Баку обсудили будущее мировой энергетики // NEWS.ru [сайт]. – 4 июня 2025. – URL: <https://news.ru/amp/economics/1-3-trln-na-zelenuyu-ekonomiku-v-baku-obsudili-budushee-mirovoj-energetiki> (дата обращения: 26.02.2026).

6 Резолюция Европейского парламента о сотрудничестве ЕС в целях развития в поддержку доступа к энергии в развивающихся странах от 17 января 2024 г. (2023/2073(INI)) // Official Journal of the European Union. – 2024. – C/2024/5722.

7 «Каспийский альянс» открывает новые горизонты «зеленой» энергии [сайт] // Институт востоковедения Российской академии наук. – 01.12.2024. – URL: <https://ivran.ru/ivran-v-smi?artid=220151> (дата обращения: 01.03.2026).

8 Липская, Т. В. Развитие международного углеродного регулирования в эпоху глобализации / Т. В. Липская // ЭКО. – 2025. – Т. 55, № 4. – С. 200–215.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОТБОРА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Голенков Д.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

В условиях цифровой трансформации государственного управления, приобретающей характер императива для обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, особую актуальность представляет вопрос интеграции технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в деятельность правоприменительных и правоохранитель-

ных органов [1, с. 128]. Прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за исполнением законов и координацию борьбы с преступностью, требует от своих кадров не только глубоких правовых знаний, но и способности к анализу больших массивов информации, быстрому принятию решений и высокой степени объективности. Внедрение систем ИИ в процессы профессиональной подготовки и отбора кадров для органов прокуратуры способно не только повысить их эффективность, но и минимизировать влияние субъективного фактора, что в полной мере соответствует задачам трансформационно-опережающего государственного управления, направленного на упреждающее реагирование на современные вызовы.

Целью настоящей работы является анализ потенциала и определение направлений использования технологий ИИ в системе профессиональной подготовки и отбора кандидатов на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили действующее законодательство Республики Беларусь, регулирующие вопросы прохождения службы в органах прокуратуры, а также научные публикации, посвященные проблемам цифровизации государственного управления и применения технологий ИИ. Методологическую основу составили формально-логический метод, метод системного анализа и сравнительно-правовой метод, позволившие сопоставить существующие подходы к кадровому отбору с потенциальными возможностями, открываемыми использованием интеллектуальных систем.

Результаты и их обсуждение. Текущая система отбора кандидатов в прокуратуру, основанная на оценке уровня образования, экзаменах, психофизиологическом тестировании и проверке качеств, доказала свою эффективность в создании профессионального корпуса. Однако рост объема информации и усложнение правовых связей вызывают проблемы, такие как субъективность оценок, сложность ранжирования и трудоемкость проверки данных. Внедрение ИИ может значительно улучшить этот процесс.

Интеграция систем ИИ в кадровые процессы возможна по нескольким ключевым направлениям. Во-первых, это автоматизированный анализ больших данных при первичном отборе. Алгоритмы обрабатывают данные из открытых источников, включая соцсети, для создания профиля кандидата, выявления связей и рисков. Это ускоряет и улучшает первичный отбор.

Во-вторых, применение систем ИИ в процессе оценки компетенций. Традиционные тесты и собеседования дополняются анализом поведения кандидата с помощью ИИ, который оценивает не только результат, но и процесс принятия решений, стрессоустойчивость и логику. Это помогает получить более объективную оценку его пригодности к работе с высокими нагрузками.

В-третьих, ИИ может стать незаменимым инструментом в процессе профессиональной подготовки. Речь идет о создании учебных пособий, адаптирующих учебный материал под определённый уровень способностей и конкретные задачи обучаемого. Взаимодействуя с такими системами, будущие прокурорские работники могут изучать специфический теоретический материал в индивидуализированном темпе. Немаловажным аспектом является и использование технологий обработки естественного языка для обучения базового проектирования процессуальных документов: система может анализировать тексты, подготовленные стажерами, на предмет соответствия юридико-техническим требованиям, стилистики и отсутствия логических противоречий [2, с. 25]. Это способствует формированию культуры письменной речи, столь важной для работников прокуратуры.

Однако, говоря о перспективах внедрения ИИ, нельзя обойти вниманием и существующие проблемы. Главная из них – этико-правовая. Использование алгоритмов для оценки личностных качеств кандидата ставит вопросы о защите персональных данных и недопустимости дискриминации. «Черный ящик» алгоритма, когда даже разработчики не могут в полной мере объяснить, каким образом система пришла к тому или иному выводу, создает риски необъективности [3, с. 229]. Поэтому внедрение любых ИИ-решений в кадровую сферу должно сопровождаться разработкой четких правовых механизмов контроля и прозрачности, как отмечается в стратегических документах и выступлениях руководства страны. Существует риск чрезмерной формализации отбора, при которой

могут быть утрачены уникальные человеческие интуиция и эмпатия, важные для работы прокуратуры. Поэтому ИИ следует использовать не как замену кадровым специалистам, а как инструмент поддержки, освобождающий их для более сложных задач.

Заключение. Использование ИИ в подготовке и отборе кадров для прокуратуры перспективно, так как повышает качество кадров и эффективность обучения. Технологии, такие как анализ больших данных и оценка компетенций, делают процессы отбора и обучения более объективными и адаптивными. Однако для успешной имплементации необходимо решить правовые, этические и организационные вопросы. ИИ остается инструментом, окончательное решение принимает кадровая комиссия. Разработка законодательства и специализированных ИИ-решений укрепит кадровый потенциал прокуратуры.

1 Храмова, Ф. И. Технологии искусственного интеллекта в сфере государственного управления Республики Беларусь / Ф. И. Храмова, М. С. Шибут // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 1-4 (88). – С. 127–137.

2 Голенков, В. В. Methods and tools for ensuring compatibility of computer systems / В. В. Голенков [и др.] // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем (OSTIS-2019) : материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 21–23 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол.: В. В. Голенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 25–52.

3 Голенков, Д. В. Применение искусственного интеллекта в процессе поддержания государственного обвинения прокурором / Д. В. Голенков ; науч. рук. В. А. Петров. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/45631> (дата обращения: 20.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 228–230.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Головастая Д.А.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бутримова Ю.С., ст. преподаватель

Тенденции развития трансфертного ценообразования лежат в основе современных теорий трансфертных цен, что обуславливает актуальность исследования исторических аспектов развития трансфертного ценообразования. Цель исследования – рассмотрение исторических аспектов развития трансфертного законодательства в зарубежных странах и Республике Беларусь.

Материал и методы. При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, судебная практика, официальная статистика, публикации по теме исследования. В качестве методов исследования были использованы метод описания, обобщения, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Первым этапом становления трансфертного ценообразования можно установить конец XIX начало XX века. В этот период в составе предприятий возникло выделение структурных единиц, что привело к потребности в появлении внутренней (трансфертной) цены. И это стало возможным в результате разделения труда и появления первых мануфактур. Впервые упоминания о трансфертном ценообразовании в отдельных отраслях встречаются в конце XIX века в Англии. На этой стадии трансфертные цены выполняют контрольные и учетные функции.

В Советском союзе становление трансфертных цен можно отнести к 1930 г. Первый этап характеризуется становлением основных понятий уже существующей системы управленческого учета. Простой учет внутризаводских (трансфертных) цен уже существует, хотя сам термин «трансфертная цена» в советской практике еще не используется.

Второй этап развития трансфертного ценообразования приходится на период с 1930 по 1960 гг. Этот период можно охарактеризовать, как период массового сбыта. Диверсификация деятельности промышленных предприятий Германии, США и Японии, усложнение организационных структур, появление финансово-промышленных групп предприятий дали толчок к развитию теории трансфертного ценообразования.

Третий этап проходил в 1960-1990 гг. Этот период характеризуется процессами становления в Англии, США и Японии крупных холдинговых компаний. Трансфертное